

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПУБЛИЧНОГО ИНТЕРЕСА

Золотухина Лилия Александровна - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Днепропетровского государственного университета внутренних дел Украины

УДК 342.9

В статье автором исследуется сущность и составляющие административно-правового механизма защиты публичного интереса в Украине. Автором осуществлено характеристику нормативного, институционального и управленческого уровней обеспечения эффективности административно-правового механизма защиты публичного интереса. Автором определено, что нормативный уровень административно-правового механизма защиты публичных интересов объективируется в совокупности норм административного права, обеспечивающие участие невластных субъектов административного права в отношениях властно-управленческого характера. Автором сделан вывод, что нормативный уровень административно-правового механизма защиты публичного интереса является базой его реализации. Автором подчеркивается, что становление и развитие институционального обеспечения защиты публичных интересов в Украине требует дальнейших организационно-правовых и нормативно-правовых изменений. Автором обосновано, что административно-правовой механизм защиты публичных интересов является теоретической конструкцией, «идеальной моделью», которая схематически отображает нормативное основание, субъектный состав и формальный порядок осуществления административно-правовых мер в поле превентивного воздействия и возобновления нарушенных публичных интересов. Автором подчеркивается, что комплексность и сложность этой категории административного права определяет необходимость конкретизации указанных структурных элементов изучаемого механизма относительно определенных публичных интересов.

Ключевые слова: административно-правовая защита, административная жалоба, административный суд, публичный интерес, публичная администрация, субъективные публичные права.

In the article the author investigates the essence and components of the administrative-legal mechanism of protection of public interest in Ukraine. The author describes the normative, institutional and managerial levels of ensuring the effectiveness of the administrative and legal mechanism of protection of public interest. The author determines that the normative level of the administrative and legal mechanism for the protection of public interests is objectified in the aggregate of the norms of administrative law, which ensure the participation of non-authorized subjects of administrative law in the relations of power and administrative nature. The author concluded that the normative level of the administrative and legal mechanism for the protection of public interest is the source and legal basis for its implementation. The author stressed that the formation and development of institutional support for the protection of public interests in Ukraine requires further organizational, legal and regulatory changes. The author's management level of the mechanism of protection of public interest is defined as a set of administrative procedures through which the realization of rights, freedoms and interests of non-authorized subjects of administrative law takes place. The author emphasized that administrative procedures are applied both within the framework of preventive protective activities (in the form of control and supervision of administrative proceedings, for example), and within the protection of

violated public interests (in the form of an administrative appeal procedure). The author substantiated that the administrative and legal mechanism of protection of public interests is a theoretical construct, an "ideal model" that schematically reflects the normative background, the subject structure and the formal procedure for the implementation of administrative and legal measures in the field of preventive protection and protection and restoration of violated public interests. The author emphasized that the complexity and complexity of this category of administrative law is reflected in the need to specify the specified structural elements of the investigated mechanism in relation to certain public interests that need protection.

Key words: administrative-legal protection, administrative complaint, administrative court, public interest, public administration, subjective public rights.

În articol, autorul explorează esența și componentele mecanismului administrativ-legal pentru protejarea interesului public în Ucraina. Autorul caracterizează nivelurile de reglementare, instituționale și manageriale care asigură eficacitatea mecanismului administrativ-legal pentru protejarea interesului public. Autorul a stabilit că nivelul normativ al mecanismului administrativ-legal de protecție a intereselor publice este obiectivat în ansamblul normelor de drept administrativ, care asigură participarea subiecților neputeri ai dreptului administrativ în relații cu caracter de conducere a puterii. Autorul concluzionează că nivelul de reglementare al mecanismului administrativ-legal de protecție a interesului public constituie baza punerii în aplicare a acestuia. Autorul subliniază că instituirea și dezvoltarea sprijinului instituțional pentru protecția intereselor publice în Ucraina necesită modificări organizatorice, legale și de reglementare suplimentare. Autorul susține că mecanismul administrativ-juridic pentru protejarea intereselor publice este un construct teoretic, un „model ideal” care reflectă schematic baza de reglementare, compoziția subiectivă și procedura formală pentru implementarea măsurilor administrative și legale în domeniul influenței preventive și reluarea intereselor publice încălcate. Autorul subliniază că complexitatea și complexitatea acestei categorii de drept administrativ determină necesitatea concretizării elementelor structurale indicate ale mecanismului studiat în ceea ce privește anumite interese publice.

Cuvinte cheie: apărare administrativă, plângere administrativă, instanță de contencios administrativ, interes public, administrație publică, drepturi subiective ale publicului.

Постановка проблемы. Начало третьего тысячелетия в истории Украины тесно связано с системной трансформацией всех основных сфер общественной жизни. В сфере осуществления государственной власти и организации управленческих процессов во всех ключевых отраслях функционирования государства и общества это отражается на значительном сужении объема непосредственно государственного управления, на переносе акцентов в административной деятельности с принудительной на сервисную составляющую в качестве главной управленческой задачи. Указанные тенденции поддерживаются и усиливаются реализацией Украиной стремление к евроинтеграции как ее цивилизационного выбора, утверждением международных и европейских стандартов в сферах обеспечения прав и свобод граждан, имплементацией европейских

правовых актов, приближают правила функционирования государственного, политического и социального секторов к европейским нормативам.

Выше указанное имеет ключевое и определяющее влияние на процессы реформирования отечественного административного права, которые происходят в течение всего периода становления украинской независимости. В теоретико-методологическом аспекте это проявляется в просмотре предмета административно-правового регулирования вообще и науки административного права в частности; локус исследовательского внимания в этом контексте постепенно сдвигается с традиционного для советской административистики государственного управления [1, с. 244] на более широкое и содержательно наполненное понятие публичного управления [2, с.5-8, 3, с. 95-98].

Состояние научной разработки проблемы. Исследование категории административно-правового механизма обеспечения реализации публичного интереса является чрезвычайно актуальным как в научных кругах, так и среди практиков. Стоит выделить научные разработки таких ученых, как В. Б. Аверьянов, Ю. П. Битяк, В. И. Васильева, О. В. Гончарук, Б. М. Дрон, С. П. Погребняк, Р. В. Седой, М. Селиванов, В. В. Галунько, Г. А. Калюжный, М. П. Кунцевич, Ю. А. Легеза, С. В. Савченко, А. Н. Винник, Е. В. Куринной, В. К. Колпаков, Т. А. Колomoец, А. Я. Курбатов, С. Т. Гончарук и др. Однако в исследованиях представителей административной науки однозначности подходов к установлению сущности категории административно-правового механизма обеспечения реализации публичного интереса не прослеживается. Кроме того, в современных условиях требуется переосмысление категории административно-правовых отношений с учетом актуальности внедрения концепции публичного управления. Все выше сказанное обусловило **цель** данного исследования, которая заключается в осуществлении характеристики сущности административно-правового механизма защиты публичного интереса.

Изложение основного материала. Характерной чертой современной административистики является отказ от государственно-центристской идеологии, которой свойственно было определение второстепенной роли правам и свободам личности в ее отношениях с государством и предоставление приоритета интересам государственного уровня – в том виде, как они были определены политикой КПСС. Иллюстрацией этого вторичного значения прав и свобод может послужить известная цитата советского правоведа А. И. Елистратова: «Советское административное право использует и приспособливает правовые формы с имеющимися нуждами строительства и администрирования, но в фетиш их сводит. Предрассудки относительно безусловного характера прав и свобод ему не присущи» [4, с. 23]. Необходимо согласиться с высказыванием Г. А. Калюжного, что государство поглощало, сковывало интересы личности, подменяло их интересами общества, коллектива, что и привело к разрушению социалистических систем [5].

С другой стороны, отказ от доминирования государственных интересов не означает автоматического признания долга органов публичной администрации обеспечить каждому лицу реализацию абсолютно всех свобод и интересов; такое буквальное понимание приоритета индивидуальных прав и свобод как принципа публично-управленческой деятельности выглядит слишком идеалистическим. К тому же частные интересы отдельных лиц (и даже групп лиц) могут быть противоположными; примеры потенциальных конфликтов индивидуальных интересов можно легко найти в любой сфере – от хозяйственной деятельности до повседневной жизни. К примеру, экономические интересы субъектов хозяйствования могут противоречить экологическим интересам жителей местности, где расположено производство; интересы родителей, уверяющих во вредности прививок для их ребенка, интерес курильщика в удовлетворении своей потребности – интересам окружающих, не желающих дышать искаженным табаком воздухом. Эти разноаспектные примеры понадобились нам для демонстрации того, что задачей публичного администрирования становится объективная необходимость установить приоритет одного интереса и, как следствие, ограничение другого [6, с. 520].

Прежде всего в фокус нашего внимания попадает нормативный уровень административно-правового механизма защиты публичных интересов, который объективируется в совокупности норм административного права, обеспечивающих участие невластных субъектов административного права в отношениях властно-управленческого характера. Другими словами, этот уровень представляет собой нормативно-правовую базу осуществления защиты публичных интересов.

Среди источников права национального уровня следует прежде всего охарактеризовать нормы Основного Закона Украины. Здесь, учитывая административно-правовое направление нашего исследования, считаем нужным остановиться на моменте, который активно обсуждается научным сообществом. Как известно, в последнее время в научных кругах вокруг отнесения Основного Закона к числу источников

административного права ведутся дискуссии, инициированные инновационными взглядами Р.С. Мельника. Согласно точке зрения ученого, Конституция является источником исключительно конституционного права, а ее нормы, соответственно, – нормами исключительно конституционного права. Не может одна и та же норма одновременно выступать нормой и конституционного, и административного, и других отраслей права, отмечает исследователь; Конституция является базой для формирования системы источников административного права, для наполнения их конкретным содержанием, для проверки размещенных в этих источниках норм на предмет их конституционности, но ни в коем случае не непосредственным источником административного права [7]. Мысль, безусловно, заслуживает внимания и поддержки; но в свете защиты публичных интересов как тематики нашего исследования, считаем, целесообразным придерживаться традиционных взглядов, ведь именно нормы Конституции отражают важнейшие публичные интересы и закрепляют положения о защите прав граждан в отношениях властно-управленческого характера, то есть с органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными и служебными лицами. В частности, хотя Конституция и не содержит непосредственного понятия «публичный интерес», именно на конституционном уровне определены в наиболее общем виде главные публичные интересы: содействие развитию украинской нации, а также этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности коренных народов и национальных меньшинств (ст. 11); создание государством условий для реализации права на жилье, когда каждый гражданин будет иметь возможность построить жилье, взять его в собственность или аренду (ст. 47); создание условий для эффективного и доступного для всех медицинского обслуживания (ст. 49) и т.д. [8].

Кроме того, в ст. 55 Конституции Украины закреплено, что права и свободы человека и гражданина защищаются судом, а потому каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного

самоуправления, их должностных и служебных лиц. Основы административно-правовой защиты интересов граждан в публично-административных отношениях в судебном производстве охватывают собой такие конституционные положения: человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью (ст. 3); носителем суверенитета и единственным источником власти в Украине является народ (ст. 5); органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных настоящей Конституцией пределах и в соответствии с законами Украины (ст. 6); в Украине признается и действует принцип верховенства права (ст. 8); правовой порядок в Украине основывается на принципах, согласно которым никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством (ст. 19); не может быть привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, местожительства, по языковому или другим признакам (ст. 24); исключительно законами Украины определяются в том числе права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод; судоустройство, судопроизводство, статус судей (ст. 92); правосудие в Украине осуществляется исключительно судами (ст. 124); юрисдикция судов распространяется на все правоотношения, возникающие в государстве (ст. 124); конституционные основы судопроизводства (ст. 129) [8].

Следующий уровень нормативно-правового регулирования, объединяющий правовые источники одинаковой юридической силы, – это уровень законодательных актов. Его представляют нормы кодифицированных актов, прежде всего Кодекса Украины об административных правонарушениях и Кодекса административного судопроизводства Украины, определяющие условия и порядок принятия защитных мер в случае нарушения публичных интересов; ряд публичных интересов закреплено в Земельном, Таможенном, Водном кодексах Украины и др. Относительно законов Украины можно отметить, что, с точки зрения защиты публич-

ных интересов, весь законодательный массив представляет собой потенциальную базу источников, потому что публичные интересы могут касаться любой сферы общественной жизни, которая подлежит правовому регулированию: экономики, национальной и общественной безопасности, образования, науки, здравоохранения и т.п. Особенно в нашем контексте следует отметить законы, положения которых играют важную роль в защитной деятельности публичных интересов: Закон Украины «О судостроительстве и статусе судей» закрепляет право на апелляционный пересмотр дела и кассационное обжалование судебного решения как дополнительные гарантии реализации права на эффективную судебную защиту, и Закон Украины «Об обращениях граждан», который при отсутствии закона «Об административной процедуре» регулирует порядок обжалования решений, действий или бездействия органов публичного управления.

Подзаконные юридические акты, изданные различными субъектами публичной администрации в рамках их компетенций, также могут служить базой для защиты отдельных публичных интересов. Отчасти названные акты даже могут выполнять эту защитную функцию эффективнее, чем законодательные акты, что обусловлено оперативной процедурой принятия первых. Этот уровень объединяет подзаконные акты Верховной Рады Украины, нормативно-правовые акты Президента Украины, Кабинета Министров Украины, центральных органов исполнительной власти, местных органов исполнительной власти и субъектов властных полномочий, которым делегированы властные полномочия. Примеров можно привести много, в частности в области экономических интересов: например, поддержка общественного интереса в создание благоприятного бизнес-климата отражена во внедрении Плана мероприятий по дерегуляции хозяйственной деятельности, утверждено распоряжением Кабинет Министров Украины от 23 августа 2016 г. [9]; публичного интереса в наличии здоровой экономической конкуренции – в распоряжениях и рекомендациях Антимонопольного комитета Украины и др.

Другой структурный элемент нормативного уровня административно-правового механизма защиты публичных интересов составляют нормы европейского права, признание которых правовыми источниками административно-правовой базы легитимировано положениями Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Украиной и Европейским сообществом и их государствами-членами от 14 июня 1994 и Законом Украины от 18 марта 2004 «Об общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза» [2, с. 95]. Многие нормативные документы этого типа касаются защиты публичных интересов по обеспечению безопасности окружающей природной среды и сохранения природных ресурсов, в частности Директива Европарламента и Совета ЕС от 27 июня 2001 г. № 2001/42 / ЕС по оценке воздействия некоторых планов и программ на окружающую среду, Директива Европейского парламента и совета ЕС от 27 января 2003 г. № 2002/96 / ЕС об отходах электрического и электронного оборудования и т.п., выступают ориентирами для украинского законодателя в деле адаптации отечественного законодательства к законодательству ЕС [10].

Наконец, важным нормативным элементом административно-правового механизма защиты публичных интересов являются решения Европейского суда по правам человека. Исследователь Р. И. Раимова на основании анализа судебной практики ЕСПЧ пришла к выводу, что указанный Суд определяет сущность публичного интереса по усмотрению государства, однако постепенно формирует принципы, определяющие пределы публичного интереса. Так, например, в деле «Трегубенко против Украины» от 2 ноября 2004 ЕСПЧ категорически утверждал, что «правильное применение законодательства неоспоримо составляет публичный интерес» [11, с. 161].

Переходя к рассмотрению институционального уровня административно-правового механизма защиты публичных интересов, отметим, что он прежде всего включает в себя систему органов исполнительной власти и местного самоуправления.

Состояние реализации и защиты публичных интересов напрямую зависит от качества и эффективности деятельности органов публичной администрации. По мнению исследователей, современное состояние деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц характеризуется недостаточно эффективным выполнением властно-управленческих функций в различных сферах общественной жизни. Показатели, которые определяют степень их реализации, свидетельствуют о необходимости усиления роли правовых средств и форм определения компетенции субъектов властных полномочий, гарантировать законность государственного управления. Осуществление таких мероприятий невозможно без осознания важности продолжения проведения в Украине правовой реформы, среди главных направлений которой остается обеспечение принципа верховенства права в государстве. Только от правильного распределения компетенционных сфер и надлежащего правового регулирования властной деятельности возможно дальнейшее развитие диалога между обществом и государством [12, с. 34].

Ситуация недостаточной эффективности управленческой деятельности связана с фактом неопределенности публичного интереса как четкой научной и законодательной категории, расплывчатостью его границ и оставление места для дискреции. При таких условиях «публичный интерес» можно трактовать каким угодно образом, на уровне государства или отдельного региона. Для этого представителям публичной власти достаточно определить этот публичный интерес и апеллировать этой категорией, совершая действия или принимая административные акты [13 с.84]. В таком случае нередко имеет место подмена общественного интереса собственным квазипубличным интересом чиновничества.

Для предотвращения подобного положения вещей в институциональном поле административно-правового механизма защиты публичного интереса введено и других субъектов. Прежде всего речь идет о системе административных судов, построенной по принципам территориальности, специализации и инстанционности

[14], которая призвана создавать реальные возможности для защиты и восстановления нарушенных публичных интересов.

Кроме того, при определенных условиях субъектом, на которого возложены функции по защите публичных интересов, может выступать прокурор. В соответствии со ст. 23. Закона Украины «О прокуратуре» прокуратура – это самостоятельный институт власти, который не принадлежит ни к одной из ветвей власти; одной из главных задач прокуратуры как правоохранительного органа является защита частных и публичных интересов. Часть 3 ст. 23 указанного Закона устанавливает, что при осуществлении представительства интересов гражданина или государства в суде прокурор вправе в законном порядке обращаться в суд с иском (заявлением, поданным) [15].

Важно при этом обратить внимание на тот факт, что в Законе Украины «О прокуратуре», соответственно, и в судебной практике используется формулировка «интересы государства», а не «публичные интересы» (кстати, определение государственных интересов отечественное законодательство также не содержит). Теоретические исследования позволяют уверенно утверждать, что дефинитивная граница между государственными и публичными интересами достаточно тонкой, что позволяет считать первые отдельным видом последних. К тому же использование чисто «государственных» интересов как основания для вмешательства прокурора выглядит неоправданным сужением его полномочий в деле защиты интересов общественных, то есть, на наш взгляд, защитная функция прокурора не может быть сведена к охране сугубо государственных нужд, а должен распространяться и на украинское общество. Поэтому мы считаем необходимым поддержать исследовательницу А. Козак, которая утверждает необходимость законодательного закрепления за прокурором права на защиту публичного интереса, охраняемого государством, с одновременным определением сферы (круга) таких интересов в нормативно-правовых документах [16 с.30].

Таким образом, можем отметить, что становление и развитие институционального обеспечения защиты публичных интересов в

Украине требует дальнейших организационно-правовых и нормативно-правовых изменений. Главное в этом процессе – это сбалансирование интересов органов публичной администрации и публичных интересов как совокупности субъективных публичных прав граждан. Это возможно только за счет дальнейшего углубления процессов реформирования административных правоотношений, формирование стабильного правового поля, реализации мероприятий по надлежащему управлению в системе органов исполнительной власти.

Следующий уровень механизма защиты публичных прав – это управленческий уровень, который включает в себя совокупность административных процедур, с помощью которых происходит реализация прав, свобод и интересов невластных субъектов административного права.

Как мы отмечали ранее, административные процедуры применяются как в рамках превентивной защитной деятельности – и тогда это происходит в форме контрольно-надзорных административных производств, – так и в пределах защиты нарушенных публичных интересов – в форме процедуры административного обжалования.

Задачей контрольно-процедурной деятельности органов публичной власти выступают: упорядочение и приведение к единым стандартам подобных по содержанию и назначению управленческих действий; предотвращения злоупотреблений служебным положением субъектов властных полномочий; усиление ответственности субъектов властных полномочий за принятые ими управленческие решения; обеспечение реализации публичных интересов [17, с. 13].

Главное назначение процедуры обжалования – восстановление нарушенных интересов, повышение эффективности управленческой деятельности, содействие четкому выполнению функций и полномочий органами и должностными лицами публичной власти. Эти процедуры призваны обеспечить необходимую последовательность в реализации как частных прав и свобод, так и публичных интересов, стать действенной преградой для субъективизма и

произвола со стороны сотрудников органов исполнительной власти [18, с. 151].

Последним уровнем административно-правового механизма защиты публичного интереса является административно-процессуальный, или уровнем административной юстиции, так как он непосредственно связан с административным судебным процессом, который представляет собой вид юридического процесса, который регламентирует порядок рассмотрения и решения конкретных административных дел как деятельность, основанную на нормах административно-процессуального права [19, с. 12].

Вывод. Таким образом, на основании познавательной модели механизма административно-правовой защиты, мы сконструировали общую теоретическую схему механизма административно-правовой защиты публичных интересов. Нормативный элемент определяет базисные положения осуществления защиты публичных интересов; институциональный объединяет субъектов, выполняющих такие защитные функции; управленческий и процессуальный определяют форму реализации административно-защитных правоотношений. В зависимости от сочетания этих элементов выстраивается конкретная конфигурация административно-правовой защиты публичного интереса.

Итак, административно-правовой механизм защиты публичных интересов является теоретической конструкцией, «идеальной моделью», что схематически отображает нормативное основание, субъектный состав и формальный порядок осуществления административно-правовых мер в поле превентивной охраны и возобновления нарушенных публичных интересов. Комплексность и сложность этой категории административного права отражает необходимость конкретизации указанных структурных элементов изучаемого механизма относительно определенных публичных интересов, которые нуждаются в защите.

Исследования функционирования механизма защиты публичного интереса в реалиях украинского административно-правового пространства обозначены многими общими для отечественного административного права проблемами: отсутствием надежных определенных

алгоритмов административно-правовой защиты, в том числе в части законодательного обеспечения осуществления административных процедур; недостаточно разработанными инструментами ограничения административного усмотрения в определении публичных интересов и средств их защиты.

Литература

1. Державне управління : європейські стандарти, досвід та адміністративне право /- В. А. Авер'янов, В. А. Дерезь, А. М. Школик та ін.. ; за заг. ред. В. А. Авер'янова. – К. : Юстініан, 2007. – 288 с.
2. Мельник Р. С. Загальне адміністративне право : навч. посіб. / Р. С. Мельник, В. М. Бевзенко. – К. : Баїте, 2014. – 376 с.
3. Мельник Р. С. Категорія «публічне управління» у новій інтерпретації / Р. С. Мельник // Право і суспільство. – 2012. – № 6. – С. 95–98.
4. Елистратов А.И. Административное право / А.И. Елистратов. – М. : Номинал, 1929. – 232 с.
5. Калюжний Р. А. Публічний інтерес у адміністративному праві / Р. А. Калюжний [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://er.nau.edu.ua/bitstream/NAU/26547/1/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D1%96%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D1%96%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%81%20%D1%83%20%D0%B0%D0%B4%D0%BC%D1%96%D0%BD%D1%96%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D1%96.pdf>
6. Савченко С. В. Співвідношення публічних і приватних інтересів: досвід України / С. В. Савченко // Форум права. – 2013. – № 3. – С. 520–528.
7. Мельник Р.С. Новели сучасної концепції українського адміністративного права /- Р.С. Мельник // Lex portus. – 2017. – № 5 (7). – С. 5–16.
8. Конституція України : прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р. [у ред. від 30.09.2016] // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
9. Про затвердження плану заходів щодо дерегуляції господарської діяльності та визнання такими, що втратили чинність, деяких розпоряджень Кабінету Міністрів України : Розпорядження Кабінету Міністрів України від 23.08.2016 № 615-Р [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/615-2016-%D1%80>
10. Про затвердження плану заходів Мінприроди щодо виконання у 2012 році Загальнодержавної програми адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу : наказ Мінприроди України від 27.04.2012 № 249 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0249737-12>
11. Раїмов Р.І. Практика Європейського суду з прав людини щодо визначення меж поняття «публічний інтерес» / Р.І. Раїмов // Науковий вісник Ужгородського нац. ун-ту. Серія ПРАВО. – 2017. – Вип. 47. – Т. 2. – С. 157–162.
12. Муза О. В. Адміністративно-правовий механізм захисту прав, свобод та інтересів фізичних та юридичних осіб в Україні /- О. В. Муза // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. – 2014. – № 6. – С. 32–36.
13. Баранов В.М. Деструктивное воздействие права и национальные интересы /- В.М. Баранов // Журнал российского права. – 2005. – № 12. – С. 84–87
14. Про судоустрій і статус суддів : Закон України № 1402-VIII [в ред. від 05.08.2018 р.] [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1402-19>
15. Про прокуратуру : Закон України від 14 жовтня 2014 р. № 1697-VII // Голос України. – 2014. – № 206.
16. Козак О. Визначення прокурором підстав представництва інтересів держави в суді / Олена Козак // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2017. – № 1 (47). – С. 26–31.
17. Авдеев О. О. Адміністративні процедури здійснення державного контролю за діяльністю вищих навчальних закладів України / О. О. Авдеев // Форум права. – 2012. – № 2. – С. 9–14.
18. Виконавча влада і адміністративне право / за заг. ред. В. Б. Авер'янова. – К. : Видавничий Дім «Ін-Юре», 2002. – 668 с.
19. Бандурка О. М. Адміністративний процес : підруч. [для вищих навч. закл.] / О.М. Бандурка, М.М. Тищенко. – К. : Літера ЛТД, 2002. – 288 с.